

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зайцева Сергея Юрьевича и Зайцевой Ларисы Валерьевны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

город Санкт-Петербург

16 февраля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан С.Ю.Зайцева и Л.В.Зайцевой вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане С.Ю.Зайцев и Л.В.Зайцева, которым территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации отказал в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, оспаривают конституционность следующих положений статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»:

части 2 устанавливающей, что при возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки лиц, указанных в части 1 данной статьи, не учитываются усыновленные дети, которые на момент усыновления являлись пасынками или падчерицами данных лиц;

части 3, предусматривающей, что право женщин, указанных в части 1 данной статьи, на дополнительные меры государственной поддержки прекращается и возникает у отца (усыновителя) ребенка независимо от наличия гражданства Российской Федерации или статуса лица без гражданства в случаях смерти женщины, объявления ее умершей, лишения родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, совершения в отношении своего ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности, а также в случае отмены усыновления ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки.

По мнению С.Ю.Зайцева и Л.В.Зайцевой, оспариваемые законоположения не соответствуют статье 19 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемые нормы применены в деле заявителей судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Федеральный законодатель, имея целью создание условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь, в дополнение к основным мерам социальной защиты предусмотрел для таких семей возможность получения государственной поддержки в форме предоставления материнского (семейного) капитала, средства которого могут направляться на улучшение жилищных условий семьи, получение образования детьми, а также повышение уровня пенсионного обеспечения матерей.

Связывая право граждан на дополнительные меры государственной поддержки не только с рождением, но и с усыновлением детей, названный Федеральный закон исключает из числа усыновленных детей, с учетом которых такие меры могут быть предоставлены, тех детей, которые на момент усыновления являлись пасынками или падчерицами данных граждан.

Устанавливая такое правовое регулирование, законодатель исходил из того, что усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а именно лиц в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах и иными экстраординарными обстоятельствами (статья 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). Пасынки (падчерицы) воспитываются в неполной семье и потому не нуждаются в семейном устройстве. Их усыновление не изменяет их статуса в качестве детей, имеющих родительское попечение (пусть и от единственного родителя) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 года № 1539-О-О).

Следовательно, оспариваемое заявителями положение части 2 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» с учетом целевой направленности данного Федерального закона – стимулирование рождения в семье второго ребенка, а также устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – не может рассматриваться как нарушающее их права.

2.2. Не может расцениваться как нарушающее права заявителей, указанные в жалобе, и оспариваемое ими положение части 3 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», поскольку, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, дополнительные меры государственной поддержки предоставляются в связи с реализацией социального риска материнства,

охватывающего беременность и рождение ребенка, а право женщин на их получение обусловлено фактом рождения второго, третьего или последующих детей. В связи с этим право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка может быть реализовано лишь в случае, когда право женщины на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом (в связи со смертью, объявлением умершей, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия материнского попечения). Такая дифференциация обусловлена различиями в видах социального риска, которым подвержены мужчины и женщины (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1085-О-О).

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки в связи с рождением (усыновлением) детей, является прерогативой законодателя и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зайцева Сергея Юрьевича и Зайцевой Ларисы Валерьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 281-О-О